

бойцов, корреспондент Николай Стародымов назвал все 16 фамилий, в том числе и имя офицера разведки Евгения Николаевича Родионова.

Отрывок из газетной статьи о подвиге десантников под Шатоем:

«...Долгожданная подмога к дудаевцам не подошла — не пробилась. На ее пути встала горстка героев. Тяжко им пришлось.

Основные силы десантники бросили на овладение Шатоем, там ожидали основных событий. И лишь для того, чтобы подстраховать себя с фланга, в район урочища Раздольное... высадили небольшую группу — оседлать грунтовую дорогу... Бой с первых же минут вспыхнул отчаянный. По неполным данным, на группу обрушился удар не менее шестисот отлично вооруженных боевиков... Попытались перебросить группе боеприпасы вертолетами — не получилось: первая же машина была обстреляна в воздухе и рухнула в лес. Помощь пошла по земле — семнадцать человек на трех боевых машинах.

Группу прорыва возглавили офицеры Алексей Лагода, Игорь Кириченко, Евгений Родионов. Солдаты — в основном необстрелянные новички. Бой был страшный, но они прорвались. Потом одновременно сгружали боеприпасы и отбивались от наседавших дудаевцев.

Не сумев предотвратить объединение двух групп, боевики вскоре ослабили напор. Потери при этом они понесли немалые. На захваченной базе десантники взяли трофеи — оружие громоздилось буквально штабелями...

Сам Шатой был взят малой кровью и почти без разрушений...»

Так Любовь Федоровна узнала, что сын в Чечне. Все 16 героев Шатоя были представлены к высшей воинской награде — званию Героя России. Но Женя не дожид до указа Президента. Звание Героя ему было присвоено посмертно.

Он погиб через два месяца после этих событий, когда его разведгруппа выполняла очередное задание.

«Стояла неестественная жутковатая тишина, — рассказывают ребята, — он спрыгнул с брони первым. За ним — трое товарищей. Мощный взрыв потряс тишину. И все четверо шагнули в бессмертие...»

А в журнале боевых действий появилась запись: «5.01.96 года в 15.20 в районе населенного пункта Шатой колонна разведывательного взвода попала в засаду. В 21.30 личный состав разведвзвода закончил бой. В ходе боя было уничтожено до 8—10 боевиков. Потери разведвзвода составили: убиты — майор Родионов Евгений Николаевич, старший лейтенант Гнып Виктор Николаевич, рядовые Аниськин Андрей Анатольевич, Шимакин Виктор Геннадьевич...»

Смерть майора Родионова и его подчиненных потрясла до глубины души их сослуживцев.

В жизни Евгению вообще везло на хороших людей. Кроме умной, доброй, понимающей мамы, нежно любящей сестры, верной жены, разделившей с ним все тяготы офицерской жизни, у него были прекрасные учителя, друзья, соседи. Женю на всех хватало. Для него и рота была одной семьей. Он знал всех не только по именам, но и кто где живет, что у каждого творится в душе и дома. Он был отзывчив ко всем, никогда не делил людей по рангам.

Для всех этих людей чужое горе стало своим. Из разных уголков страны на Женины похороны съехались однокурсники, сослуживцы. Командующий ВДВ Г.И.Шпак лично распорядился о выделении самолета для доставки тел четверых погибших.

Челябинское танковое училище предоставило караул и духовой оркестр. Множество людей, знакомых и незнакомых, откликнулось на чужое горе.

Прислал свое письмо родителям Евгения командир 108-го Гвардейского парашютно-десантного полка гвардии подполковник И.Дмитрик, в котором рассказал об обстоятельствах гибели майора Родионова Е.Н. и выразил родителям соболезнование как от себя лично, так и от всех военнослужащих полка. Учителя 68-й школы, в которой учился Евгений, предложили Любове Федоровне организовать похороны из школы. А сколько участия, тепла проявила директор Зоя Ивановна Федорова... «Не знаю, что бы я без них делала», — недоумевала мать Евгения.

А соседи по подъезду? Когда приехали хоронить Женю его друзья, то соседи, кто мог, приняли ребят на постой.